

лечение, где именно и у какого врача будет оптимально для конкретного пациента. Договариваюсь с клиникой, узнаю график этого врача и т. д. Это и есть медицинский менеджмент, которым я занимаюсь.

? Вы ни разу не упомянули отечественные клиники. Неужели всё так плохо, у нас что — вообще нет современных медицинских учреждений?

— Почему же, есть. Замечательные клиники есть в Москве, Екатеринбурге, Томске, других городах.

В Тюмени, например, я хорошо знаю кардиологическую клинику, которая организована и оснащена по лучшим европейским стандартам. Там у врачей очень жёсткие контракты, но они получают жильё, зарплата у них 100-150 тыс. руб. и, разумеется, нет и речи о том, чтобы брать взятки у пациентов. Для них созданы все условия, включая стажировки, обучение в лучших клиниках мира. Я сам был свидетелем, как однажды там набирали группу для специализации в Ницце. Доктора в возрасте махали руками: «Что, на четыре месяца в Ниццу? Нет, не хочу — пусть молодёжь едет!» Был дома у одного врача из этой клиники: у него шкаф заставлен медицинскими справочниками, книгами, которые, я знаю, стоят немало. «Ничего себе ты тратишься», — говорю. «Это не я, — отвечает. — Это клиника. Я делаю заявку — мне покупают всё, что требуется»...

Таких клиник в России пока не очень много.

? В Перми тоже есть частные клиники. Чем они не хороши?

— Потому что в Перми, чаще всего, главное отличие частной клиники от государственной или муниципальной больницы — чистое помещение и обходительность персонала. Ну, оборудование может быть получше, хотя и государственные учреждения в последние годы по этому показателю немного «подтянули».

Но главное — это квалификация врача. Без постоянного профессионального роста обеспечивать качественное лечение и индивидуальный подход невозможно. Врачи в наших клиниках

Римантас Бенетис

чаще всего работают «по совместительству»: полдня в «обычной» больнице, потом приходят в частную клинику и ведут приём в ней. Содержать собственный штат высокопрофессиональных специалистов, отправлять их на зарубежные стажировки собственнику не очень выгодно. Хотя из любого правила и тут есть исключения.

? Но ведь существуют какие-то федеральные центры, где, как нам рассказывают, делают любые операции, лечат всё что нужно — просто по полису медицинского страхования. Если это так — непонятно, почему вообще нужно искать какие-то возможности лечения за рубежом, обращаться к услугам «медицинского менеджера» Сергея Дыбала...

— Действительно, если бы это работало как часы, я бы сам работал в таком центре. Но, к сожалению, это не всегда так. Лечение в федеральных центрах проводится по квоте. Пока пациент собирает бумажки, ждёт своей квоты — болезнь прогрессирует. Знаю множе-

ство случаев, когда пациенты просто не доживают, дожидаясь этой очереди. Да и квоты на всех не хватает.

Есть и другая проблема. Не все врачи информируют об этих возможностях своих пациентов. Зачастую не проводится полной нужной диагностики, пациентом не занимаются так, как должно. Система устроена так, что врачу не хватает времени, чтобы разобраться с пациентом досконально. Ему надо принять за 15-20 минут, заполнить бумажки и — «следующий!» Поток. Пока врачи сидят на зарплате в 7-8 тыс. руб. в месяц, другого ждать от них и не приходится.

Скажу больше: далеко не все наши доктора вообще знают о том, что есть какие-то современные центры, новые методики. Их мало отправляют на учёбу, на стажировки, а без этого как развиваться? По своему опыту работы в больнице это помню. Была, например, возможность пройти стажировку в Литве, у Римантаса Бенетиса, руководителя кардиологической клиники при Каунасском университете. Ну, к ответу «Нет денег!» я был готов и согласился ехать за свой счёт. Но мне сказали, что сертификат, который я там получу, будет недействительным для квалификационной комиссии, поскольку он — зарубежный.

Вот эта система, в которой врачи не могут оказать полноценной помощи больным, и стала причиной того, что я решил больше не работать в государственной медицине. Я по-прежнему веду кардиологический приём, пытаюсь следовать стандартам европейских коллег. Но главное: сейчас я могу реально помогать людям, при этом постоянно учиться, совершенствоваться в больницах разных стран мира, быть финансово независимым.

То есть имену счастливую возможность заниматься любимым делом. ■

Валерий Мазанов

* Джeneric (генерик, женерик, генерический препарат; англ. Generic) — лекарственный препарат, продающийся под международным непатентованным названием либо под патентованным названием, отличающимся от фирменного названия разработчика препарата.